

— Северяне! Выходите и отрабатывайте своё содержание! Задержите их как можно дольше! — взревел крепкий аргонский слуга уровня Элиты, и по команде двери таверны открылись, и десятки воинов в мехах выбежали из здания, размахивая разнообразным оружием, выкрикивая дикие боевые кличи и направляясь прямо к Ородану и Эдросику.

Гузухарские варвары! Заклятые враги республики и причина, по которой он и остался сиротой.

Сам Ородан был найден плачущим младенцем среди крови и тел во время набега гузухаров на прибрежный караван. Оба его родителя были убиты в тот день, и траектория его жизни изменилась навсегда. Своей убогой жизнью сироты он был обязан этим варварским убийцам.

Темперамент Ородана стал буйным, а в крови закипела жажда борьбы. Он принципиально отказался отступить перед лицом северянской сволочи.

Ородан тут же вытащил свой меч и щит и встал рядом с солдатами Республики. Он ничего не понимал в этом конфликте, но, услышав краткие отрывки, которые он понял, и тот факт, что Дом Аргон встал на сторону грязных варваров, решили за него. Военные Республики были лоялистами, действовавшими против Дома Аргон, который совершил какое-то великое предательство.

Имело ли смысл ввязываться в конфликт, который был ему не по зубам? Нет.

Волновала ли его жажда битвы разумную часть его разума? Ничуть.

Ородан был всего лишь на уровне Ученика в своём мастерстве меча, но его тренировки, его желание искать вызовы и совершенствоваться, его воспитание, когда он был сиротой, подбирая объедки, и его кровь, которая кипела от жажды борьбы с мерзавцами, ответственными за его несчастье, всё это соединилось и пело в нём. Он стоял рядом с этими лоялистами и готовился принять атаку этих варварских налётчиков из-за моря.

Над ним маги, восседавшие на грифонах с серебряными перьями, бросали светящиеся и смертоносные заклинания на барьер таверны, который все еще держался, несмотря на бомбардировку. А позади него Партус Эдросик и остальная часть ополчения графства Воларбери, включая сам хваленый конный отряд... все повернули хвосты и бежали.

Оставалось выяснить, были ли они трусами или Ородан — безрассудным глупцом.

Многочисленные ревы прервались, когда раздался звук многочисленных ударов стали о сталь. Толпа тел, в основном гузухарцев, казалось подавляющим. Конечно, рядовые северяне были всего лишь на уровне Ученика.

Дюжина налётчиков в первых рядах была убита на месте лоялистами, которые все были по крайней мере уровня Адепта. Импульс их атаки замедлился, поскольку большинство пало. Но некоторые выжили, и сам Ородан получил один из них в виде удара сверху от северянина уровня Ученика. Топор врезался в верхнюю часть его щита, а затем попытался оторвать его от него.

Конечно, привычка прятаться за щитом была одним из первых навыков, которым научились новые ополченцы, и Ородан рос, сражаясь и оттачивая свои боевые инстинкты ещё до того, как вступил в ополчение.

Он повернул щит под углом, обнажив руку дикаря, и стремительным рывком нанёс удар прямо в неё.

Рука отлетела, и человек закричал от ужаса, а последующий удар заставил гузухаранца захлёбываться кровью, когда ему перерезали горло. Он убил ещё одну уличную крысу в годы своего становления; тоже из-за куска несвежего вяленого мяса. Но убить человека в схватке лицом к лицу — это другое.

Лицом к лицу, жизнь на кону, — такое убийство казалось правильным.

Еще пять варваров бросились на Ородана, желая отомстить за смерть своего товарища. Он был хорош, но недостаточно, чтобы выжить в бою пятеро на одного. Он понял, что приближается смерть. Но прежде чем они смогли добраться до него, их убили невероятные движения одного из лоялистов уровня Адепта, который владел мечом и щитом, как сам Ородан, но с таким рвением и мастерством, к которым он мог только стремиться.

— Малыш! Ты умрешь, осмелившись сражаться здесь рядом с нами! Я уважаю твою смелость и воинственный дух, но уходи сейчас же! — крикнул из-за своего один из лоялистов уровня Адепта, но прежде чем он успел продолжить напутствие его, воздух задрожал, ударная волна отбросила Ородана назад, а огромный топор расколол человека и его щит надвое.

Его спаситель, Адепт, убит одним ударом. Кто мог совершить такое?

Убийца защитника Ородана был самым крупным человеком, которого он когда-либо видел. Он был больше даже самых крупных орков, о которых слышал Ородан, и приближался по размерам к огру.

— Ба... ты посылаешь щенков, и они все умирают, как тараканы. Ни капли таланта среди новой группы некровных. До чего доходит молодежь в наши дни... Кровь Гузухара не может быть такой слабой. — презрительно произнёс огр-варвар. В это время разъяренная лоялистка, размахивающая рапирой, атаковала его с жадной убийства в каждом своём движении.

— Я позабочусь, чтобы ты умер за это! — закричал убийственный женский голос, когда она начала серию атак, за которыми Ородан даже не мог угнаться. К сожалению, огр-варвар ничуть не напрягался.

А ещё плохие новости: за теперь уже мёртвой линией первоначальных варваров появилась ещё одна группа из трёх дикарей, и Ородан поднял щит и меч, когда первый закричал как сумасшедший, поднял топор в воздух и бросился на него.

Диагональный шаг в сторону и последовавший за ним удар щитом вывели дикаря из равновесия, что позволило Ородану положить ему конец.

Однако двое других добрались до него одновременно.

Сражаться с двумя противниками того же уровня, что и он сам, было изначально немудрым ходом. Но что с того, что это будет двое на одного? Сердце Ородана жаждало крови и битвы, и он покажет этим северянам, что такое настоящая свирепость.

Крик безумной жажды битвы вырвался из его уст, когда он бросился на двоих.

Он застал одного из них врасплох своим безумным рвением к битве, и этой открывшейся возможностью была использована с пользой. Он ревел, размахивал, рубил, пинал, бил и колотил. И хотя он отдавался так хорошо, как мог, к сожалению, рядовые ополченцы, такие как он сам, не были снабжены доспехами.

Глубокий порез на бедре сменился яростным выпадом, пронзившим насквозь колеблющегося северянина, а меч, вонзённый ему в плечо, был встречен яростным ударом сверху, который пробил шлем варвара и расколол череп врага пополам.

Он получил тяжелые ранения, но сам нанёс смертельные раны. И в конце, хотя он в конечном итоге умрет без лечения... двое дикарей Гузахара уровня Ученика, с которыми он сражался, лежали мёртвыми у его ног. Они умерли первыми. Его жажда крови и боевой дух оказались для них слишком сильны.

[Мастерство меча 34 → Мастерство меча 35]

[Мастерство щита 23 → Мастерство владения щитом 24]

[Мастерство безоружного боя 19 → Мастерство безоружного боя 20]

[Мастерство боя 11 → Мастерство боя 14]

[Агатор, Бог Войны, улыбается вам]

[Получено благословение → Сердце воина — Увеличение таланта и скорости обучения всем навыкам воина, по мнению Агатора]

Он был слишком поглощён жаждой битвы и собственным неминуемым концом, чтобы обращать внимание на сообщения.

И когда он сделал последний вдох, он использовал последние силы своего тела, чтобы броситься на незащищенную спину огра-варвара.

Он ударил изо всех сил... и клинок отскочил от шкуры чудовища.

Огромный мужчина обернулся, чтобы найти то, что пощекотало ему спину, и удивился.

— Трое на одного, мать их... и они всё ещё не смогли убить одного чертового аденийца? Вот как должен сражаться воин! — воскликнул огр, небрежно отмахиваясь от Адепта-рапиристки, с которой он играл, отправив её в полет через близлежащий дом на десятки метров. — Жаль, что ты передо мной и не на той стороне, ты был бы хорошим дополнением к моему племени.

И последнее, что увидел Ородан, было то, как его зрение снова и снова переворачивалось с ног на голову.

[Получен титул: Тот, кто испытал смерть]

<http://tl.rulate.ru/book/114446/4496025>